

Глава 27: Глава 27 Достигнутые цели и новые цели

(Точка зрения третьего лица)

Когда Кюрю, сонная фея сказала "прощай" Морфею, поднявшись из объятий хранителя, она с удивлением заметила, что заперта внутри чего-то. Она использовала всю силу, которую могла собрать в своих хрупких и тонких руках, чтобы выбраться из нее, покинув свою клетку (рюкзак). К ее ошеломлению, первое, что вошло в ее поле зрения, был Десмонд, сражающийся с тем, что она знала как морозную сову.

Хранитель, которого она так уважала и обожала, играл с ним, как кошка с мышью. Очевидно, Десмонд не привык сражаться с летающими врагами. Морозная сова не отличалась особой скоростью, но ее мастерство в воздухе не стоило недооценивать. Стрелы Десмонда не могли попасть в цель, а когда он перешел в рукопашный бой, его кинжал не смог пробить ее ледяные перья.

Увидев, как ее Опекуна издеваются, вновь пробудившаяся фея не почувствовала себя хорошо; она бросила сове последний раздраженный взгляд, после чего закрыла свои красивые фиолетовые глаза и, сжав маленькие ручки, направила свое благословение более интенсивно в Дезмонда.

(За несколько минут до этого, Точка зрения Дезмонда)

Покинув искалеченный труп обезьяны-грозового кулака, я продолжил бродить в поисках зверей, которые позволили бы мне завершить мои миссионерские цели, или, при неудаче, ценных предметов, которые я мог бы обменять в Ассоциации на ресурсы.

Если честно, результаты оставили неприятный осадок; не поймите меня неправильно, я достиг своих целей. Просто... до сих пор я находил только одного аква-кролика за другим.

...

Они не переставали появляться даже после выполнения всех требований (кроме выживания), глупые кролики; я уже сбился со счета, сколько из них убил и сколько их симпатичных синих рожков собрал.

Скорее всего, из-за моей неблагодарности за легкую жизнь, которую она мне обеспечила; в своей ярости богиня удачи послала мне верного слугу, чтобы преподать урок... Или это был запах заячьей крови, что привлек хищника, любящего набитых идиотов.

Раздирающая боль пронзила мою спину, когда меня толкнули на пол; все, что я услышал, был визг, от которого я понял, что все пропало. Претерпевая боль, как только мог, я встал, чтобы посмотреть на своего атакующего, и это действительно оказалась какая-то волшебная птица.

"Ты шутишь, она сейчас самый худший враг для меня", — не успел я додумать, как снова пришлось броситься на землю, чтобы увернуться от удара птицы.

"Позволь мне хотя бы произнести монолог, черт возьми", — не успевая ни для монолога, ни для смены положения, я мог только жалко кататься по полу.

"Очень хорошо, знаешь, что? Если ты подойдешь и начнешь вести себя со мной так, будто ты

выше меня... черт, дай мне закончить, вся такая высокая и могущественная, но когда все закончится, смеяться буду я... Черт, ты сегодня встала с неправильной ноги? ...когда все закончится, последней засмеюсь я". К сожалению, мне оставалось только уворачиваться от птицы, когда я пытался прокричать свое разочарование в форме угроз.

Воспользовавшись моментом, когда птице пришлось поправить свой полет, чтобы избежать столкновения с парой деревьев, я взял свой походный рюкзак и убрал его подальше от драки; и при этом эта ленивая фея все еще спит.

Повернувшись, чтобы снова встретиться лицом к лицу со своей противницей, я смог лучше разглядеть, как она выглядит сейчас, даже без книги охотника я могу сказать, что это разновидность совы, ее стихийное сродство, очевидно, лед, потому что ее чертовы перья сделаны из него; судя по тому, что я все еще жив, уровень ее силы, вероятно, находится на уровне нулевой звезды.

Обычно в видеоиграх ледяные монстры медлительны и неуклюжи; но в реальной жизни его стихийное сродство, вероятно, улучшило его защиту, которую я мог наблюдать по его внешнему виду, но его лётное мастерство, похоже, не пострадало.

Я попытался поразить его стрелой, но, к моему удивлению, он ловко уклонился; после чего мне снова пришлось упасть на землю. Также я попытался выждать подходящий момент, когда он собирался ударить меня, чтобы пронзить его своим стальным кинжалом; в результате... ну, у меня болит рука, мой кинжал повреждён, а эта проклятая сова по-прежнему цела.

Битва продолжалась несколько минут, и я начал уставать и терять боеспособность. Мои удары становились всё медленнее; попытки увернуться – всё неуклюжей, а раны накапливались.

Это, вероятно, с самого начала было планом совы - поиграть со мной, домогаться меня, уменьшая мое сопротивление и причиняя боль мало-помалу; Между тем, я беспомощно пытался придумать план, как его убить.

Возможность появилась слишком неожиданно, внезапно мое тело стало легче, а раны менее болезненными; я чувствовал себя как-то более связанным с окружающей меня средой... с чем-то в окружающей среде, что было трудно описать, но мне не нужно было понимать, когда мои инстинкты говорили мне то, что мне нужно было знать... это была манна вокруг меня.

Небольшое возмущение в потоке маны заставило меня нагнуться и немного наклонить тело вправо, когда я сделал это, я увидел, как сова пролетела надо мной. Я также мог видеть маленькую фею, которая, казалось, была в середине предложения или чего-то в этом роде; в то время как она стояла на коленях на подушке, которую я ей дал.

Если бы я до сих пор не знал, что Кюру как-то помогала мне, то пусть во меня ударит молния, но моя лучшая догадка будет в том, что она не молилась; скорее, она направляла его силу через меня.

Так или иначе, это была та помощь, в которой я нуждался в момент истинной необходимости; боже, как я люблю эту фею.

Используя свою новую связь с маной, я продолжал уклоняться от морозной совы, пока мои

чувства привыкали к восприятию маны. Я оттачивал инструмент, который только что получил; дожидаясь момента, чтобы нанести смертельный удар.

Я мог быть жестокой и безрассудной натурой во многих случаях, однако я никогда не следовал бы по пути протагонистов уся, раскидывая разрушительные техники налево и направо, с яркими огнями и вспышками энергии; в конце концов, я был охотником.

Я наблюдаю за своей добычей, изучаю модели ее поведения, анализирую ее слабости и использую свою ловкость, способности и интеллект, чтобы лишить ее жизни наиболее эффективным способом.

Тем временем сова замедлила свой полёт, чтобы избежать деревьев, и атаковала меня снова, теперь у меня было достаточно времени, чтобы собрать мысли; в моей голове сформировался план.

Постепенно я приблизился к толстому дереву позади меня, я постарался не приближаться слишком близко, чтобы не выдать свой план; когда сова подошла достаточно близко, она начала замедляться, чтобы в случае неудачной атаки не врезаться в дерево.

Именно этого я и добивался, я быстро протянул правую руку в сторону, доставая охотничью книгу; потом в моей руке появились остатки меха водяного кролика, которые я бросил в лицо морозной сове.

Ослеплённая и с ограниченной подвижностью крыльев из-за большого куска меха кролика, который послужил ловушкой, сова запаниковала и не смогла среагировать, прежде чем врезаться в дерево.

Оглушенный и обездвиженный «ловильным полотном», которое все еще накрывало его, он был не в силах что-либо предпринять, когда я взял углы полотна и сформировал из него мешок, и я просто яростно принялся бить им об дерево.

«Умри, маленькая зараза, я же говорил, что последнее слово будет за мной; будешь каяться в аду за то, что приставал к такому миловидцу, как я», — произнес я, походя на обезумевшего, не прекращая бить птицей по дереву.

Признаю, это было некрасиво, но он заслужил. Эта стычка вынудила меня понять, что мне еще далеко до того, чтобы стать настоящим охотником. Так что моей следующей целью будет тренироваться все оставшееся время, что у меня есть в этом мире, и собирать как можно больше ресурсов.

На данный момент... Думаю, мне стоит поужинать жареной совой.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92675/3022090>